

Глава 23 Я просто позволил ему испытать то, что прошёл сам

«Господин Святой Зверь, старший брат Кай, личность этого парня установлена. Это сверхновая этого года, с наградой в 200 миллионов бели, и смертельная драма - Приерт».

Самый простой способ установить личность пирата — это просмотреть приказ о розыске флота. Обычно на военном корабле есть брошюра, где записывается информация о розыске, где указаны все преступники, вознагражденные за последние годы.

Эту новость предоставил Кайдо. Они не были очень знакомы с патрульными кораблями флота, когда садились на корабль. В то время как Куинн все еще исследовал структуру корабля, Кайдо точно определил местоположение каждой каюты.

Расположение караульного помещения, склада боеприпасов и, самое главное, камбуза он знал очень хорошо.

Что касается причины, то он уже несколько раз бывал на такого рода судах и давно знаком с их устройством. В те времена это были любимые корабли Кайдо. На них было много еды, а люди не были сильными. Он притворялся арестованным и уходил, когда наедался. Хорошая столовая.

Ту брошюру он тоже увидел случайно, когда его арестовали ранее, поэтому он нашел ее сразу.

Способности Приорта не просты, но также поверхностны и властолюбивы, не как у обычного человека, поэтому Джин просматривал список розыска и можно считать, что он нашел свою цель.

В это время Куинн был у руля снаружи, Шайна готовила еду в камбузе корабля, а Джин и Аркеус были за пределами камеры содержания, и до них доносился звук цепей Приорта, когда он проснулся и завозился.

«Этот парень проснулся, он должен многое знать».

Кайдо выбил дверь каюты стражника, а заходящее над морем солнце впустило в нее последние солнечные лучи, осветившие лицо появившегося в дверном проеме. Лицо, обмотанное бинтами — впрочем, Кайдо их и не пытался скрыть. Схватив стоящего прямо перед ним, он потащил его прямо к лодке. Тот едва сопротивлялся, скорее проявляя упорное желание развалиться.

«Говори, где Джон!»

Булава в руках Кайдо обрушилась на палубу, пробив в ней здоровую дыру, а летящие опилки попали Джину даже в лицо.

«Кайдо, поосторожнее, не поломай нам корабль».

«Не беспокойтесь, кораблей у нас сколько угодно, а будет мало — захвачу еще».

В ответ на вопрос Кайдо Приорт промолчал, но пригрозил:

«Мерзавцы, сволочи! Я новобранец, которого ценит капитан Джон! Он вас не пожалеет, когда узнает, как вы со мной обошлись! Кайдо, я тебя знаю, ты всего лишь стажер! Тебе не тягаться с капитаном!»

«По-моему, ты не совсем понимаешь ситуацию».

Глядя на все еще свирепствовавшего после пробуждения Прьета, Кайдо решил сначала дать ему оценить обстановку, но как раз когда он собирался позволить ему прочувствовать прикосновение булавы, Джин остановил Кайдо.

— Джин, что ты собираешься делать?

— Брат Кай, отдай его мне, я знаю, как заставить его заговорить.

Почему-то в глазах Джина Арсеус увидел иную эмоцию, и тогда по его просьбе Кайдо и Арсеус первыми вышли из камеры предварительного заключения.

Заходящее солнце утонуло в море, и свет солнца затих. Куинн также бросил якорь и остановил лодку. Где-то неподалеку был риф, и ночью было легко разбить лодку. Когда он вышел из каюты, чтобы найти что-нибудь поесть, то только тогда заметил крики, доносившиеся с палубы.

Также увидел Кайдо с забавным выражением на лице.

— Это кричит тот парень, что случилось?

— Джин его пытается.

Кайдо ответил спокойно. По его мнению, это ничего не значило. Через некоторое время голос в голове поменялся с трагичного на слабый, а в итоге стал равнодушным. Джин тоже открыл дверь и вышел.

"Господин священный зверь, он готов говорить. Вы можете спросить его, если хотите, а я пока уйду", - Джин вытер кровь со своих рук, затем вышел из каюты и пошёл на палубу.

Но перед уходом в его глазах мелькнул оттенок жестокости, когда он посмотрел на Куинн.

"Ух ты, неужели этот парень Джин - извращенец? Старший брат Кай, я думаю, нужно следить за ним в будущем", - Куинн заглянул внутрь и осмотрелся. Даже он, привыкший к различным экспериментам, мог описать состояние Пули только как жалкое.

Сломанные и деформированные руки, обгоревшее лицо, воткнутые в лопатки камни и всюду размазанные кровавые пятна говорили о том, что произошло до этого.

Однако этот мальчишка на самом деле хорошо владеет техникой, избегая смертельных мест, это все ужасающие раны, которые не дают умереть. Человеческая трансформация требует знакомства с каждой частью, поэтому Квинн с первого взгляда увидел, что сделал Джин.

"Квинн, лечи его, вы вдвоем с Кайдо спросите сначала, а я позже вернусь, чтобы проверить, не упустили ли вы что-нибудь".

"Куда вы направляетесь? Господин Аркеус?"

Квинн не из Луналии, он чувствовал себя странно из-за имени священного зверя, на самом деле Аркеус говорил Джину и Шейне, что они могут называть его по имени, но они отказались от этого, а вот Квинн был другим, он изначально хотел называть его Большим Братом, как Кайдо.

Но тогда на него опасно смотрели и Шейна, и Джин, поэтому к его имени он добавлял титул "священник" или "господин".

"Я пойду взгляну на Джина, с ним что-то не так". Записать признание может каждый. Спрашивать удобнее Кайдо, так как он лучше знает информацию о Джоне.

Но Джин и Шэйна сейчас его ближайшие подчиненные, и он больше беспокоится об их двоих. Если бы не тот факт, что их власть еще не полная, и нужно учитывать проблему потребления, он определенно может дать им лучшие способности, но об этом я могу сказать позже.

На палубе Джин смотрел вдаль, положив руки на борт лодки, не зная, о чем он думает.

- Авель, у тебя что-то на уме.

- Нет, Повелитель Священного Зверя, ты преувеличиваешь.

- Твое настроение уже написано у тебя на лице. Здесь нет чужаков. Нехорошо держать некоторые вещи в своем сердце. То, что ты это скажешь, заставит тебя чувствовать себя лучше. Если ты действительно не хочешь этого говорить, забудь об этом.

- "." Джин замолчал и долгое время не проронил ни слова.

- Госпожа Священный Зверь, ты же знаешь, я тебя не буду мучить.

- Тогда ты сейчас?

"Я лишь повторил на нем то, что со мной делали в исследовательском институте". Сломанные кости для тестирования скорости восстановления тела, сдача крови для определения скорости регенерации крови, введение неизвестных наркотиков для проверки их действия и способности организма противостоять ядам.

Устойчивость к агрессивным условиям, таким как холод, жара, отсутствие воды и т.д. Все это испытал Джин в исследовательском институте.

Некоторые слова изначально были погребены в его сердце, и он думал про себя, но когда поднималась эта тема, он не мог замолчать. Для Джина в это время Арцеус был не только святым человеком, которому поклонялось племя Лунария. Это были или вещи, или старик, который мог говорить его сердцем.

Эти слова были похожи на жалобы, и он также считал, что было неуместно рассказывать священному зверю о таких вещах, но над морем он больше не мог найти знакомых старейшин.

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89657/3021266>